

— Выйди.

Мужун Чжи снял верхнюю одежду, расстегнул пуговицы, видя, что тот человек всё ещё бестолково торчит в его комнате, был совершенно в недоумении.

— Время уже позднее, я хочу помыться, выйди.

Се Люй с невинным видом:

— Какая разница, я ведь и раньше видел.

Мужун Чжи не нашёл что ответить. Снял обувь и носки, босиком в нижнем белье подошёл к Пруду красных снадобий, медленно погрузился в воду. Пока всё тело не погрузилось в воду, лишь тогда выбросил на берег промокшее от красной воды нижнее бельё, сердито покосившись на всё ещё стоящего на берегу и пристально смотрящего Се Люя.

Хотя давно знал, что Мужун Чжи боится жары, но не холода, в такое глубокое осеннее время Се Люй присел, зачерпнув ледяной, пронизывающей до костей воды, всё равно почувствовал, что Мужун Чжи, способный без единого звука погрузиться в эту холодную воду, — определённо не обычный человек.

— А-Чжи, — великий генерал снова присел, убеждая от всего сердца, — ты же знаешь, что когда не на Снежной горе, управление мертвецами серьёзно истощает твои душевные силы, для тебя самого нет никакой пользы, так зачем же соглашаться помогать им?

— ...Пустяковое дело, разве может быть столько причин?

Какое пустяковое дело? По-моему, ты просто хочешь сделать дело для того Тан Цзи!

Се Люй, сдерживая полное живо недовольство, поднялся:

— Ладно, ладно, А-Чжи, ты хорошенько полежи в ванне, я выйду прогуляюсь круг, через некоторое время вернусь.

— Куда ты собираешься?

— Что? А-Чжи разве боишься, что я сбегу? Не волнуйся, как я могу тебя оставить, — с этими словами снова полуприсел, подцепил подбородок Мужун Чжи, собираясь его поцеловать, но получил от Мужун Чжи увесистый щелбан, от чего весьма обрадовался.

Обойдя передний зал, выйдя во дворик, столкнулся с Е Пу, Се Люй нарочно спросил его:

— Видел своего старшего брата по учению?

Е Пу склонил голову:

— Старший брат по учению сказал, что несколько человек из управления дворецкого позвали его играть в цветные карты, только что в приподнятом настроении ушёл. А великий генерал Чжэньюань, так поздно ещё выходит?

— Я? Я тоже пойду искать маленького А-Ли играть в цветные карты — если твой наставник спросит, так ему и скажи.

Выйдя за ворота дворика, Се Люй свернул за угол, в тихом лунном свете только и видно было,

что с его лица постепенно исчезла беспечная улыбка, в глазах вспыхнул холодный блеск.

Если бы Мужун Чжи увидел его в таком виде, возможно, даже удивился бы, ведь он, наверное, никогда не видел такого серьёзного выражения Се Люя, какое бывало только на поле боя.

В воздухе витал лишь Се Люю уловимый аромат. Это был тот, что он полдня назад незаметно прилепил, прихлопнув, на кого-то.

Следуя за ароматом, Се Люй прищурился, применил Поступь по снегу без следа и умчался прочь.

...

За пределами строго охраняемого Павильона Сокровищ Горной усадьбы Кленового Листа, в тени низкого карниза, во внутреннем углу, если не присматриваться, действительно не разглядеть притаившуюся человеческую тень.

— Маленький А-Ли, что ты делаешь? Ты крадёшься, как привидение.

Тихий голос у самого уха внезапно испугал человека в чёрном до дрожи, едва сердце не выпрыгнуло.

А-Ли оглянулся и увидел, что это Се Люй с лёгкой улыбкой, скрестив руки за спиной, прислонился к нему сзади.

Тайно вдохнул холодный воздух. Не зря Се Люй, он сам в ночном одеянии прячется в этом месте, явно насторожив уши до предела, но всё равно совершенно не почувствовал ни малейшего звука приближения.

— Разве это не Павильон Сокровищ Горной усадьбы Кленового Листа? Ты в таком одеянии, собираешься ворвать что-то? Неужели маленький А-Ли такой почтительный, хочет пойти посмотреть для меня, не спрятали ли там ещё не вынесенные Снежные плоды?

— Тсс... Ген, генерал Се, тише! Тише!

Патрулирующие ученики Горной усадьбы Кленового Листа с фонарями прошли вдаль, А-Ли поспешно потянул Се Люя вместе с собой в темноту.

— Ученик, называй меня дедушкой-наставником, а то закричу.

— Де... дедушка-наставник... — Чёрт.

— Мм, ученик умница.

— ...

— Маленький А-Ли разве не говорил, что пошёл играть в цветные карты? Как же оказался здесь? Мой А-Чжи всегда ведёт себя прилично, вряд ли прикажет ученику среди ночи воровать вещи в чужой усадьбе?

А-Ли на мгновение потерял дар речи, увидев, как на худощавом лице Се Люя вспыхнула злобная улыбка:

— Так для кого же маленький А-Ли ворует вещи? Неужели маленький А-Ли собирается

украсть... осколок какого-то сокровища?

А-Ли резко изменился в лице.

— Кстати говоря, мне продолжать звать тебя маленький А-Ли или лучше Ли Фэйин? А?

Услышав это, А-Ли больше не говорил лишнего, с лёгким звуком полуприсел на колени, тихо сказал:

— Подчинённый, подчинённый приветствует великого генерала Чжэньюаня! Не знал, когда генерал обнаружил личность подчинённого, прошу великого генерала простить подчинённого за преступление неуважения все эти дни!

Се Люй усмехнулся, медленно сказал:

— Зачем ты кланяешься мне? Я же не твой господин.

— Нет. Господин говорил... все люди нашей резиденции князя Нина — люди великого генерала Чжэньюаня.

— Звучит довольно правдоподобно, — усмехнулся Се Люй. — Все люди великого генерала Чжэньюаня? Но разве великий генерал Чжэньюань уже не героически погиб за родину? Неужели вы теперь все — люди призрака?

— Генерал... генерал, что вы имеете в виду?

— Что я имею в виду? — переспросил Се Люй. — Разве великий генерал Чжэньюань ещё ранней весной этого года не был казнён немедленно после вынесения приговора? На сегодняшний день уже больше полугода как мёртв, неужели... князь Нин, занятый множеством дел, даже об этом не слышал?

— Генерал, прошу не говорить сгоряча! Господин он, господин он тогда искренне хотел спасти генерала!

— Хотел спасти? Но взвесив преимущества и недостатки, разве не отказался спасти?

— Генерал! Тогдашнюю ситуацию генерал, наверное, тоже очень хорошо понимает! Весь двор сверху донизу говорил, что генерал — человек господина, господин и князь Чэн соперничали за положение наследника престола, император, наказывая вас, изначально хотел подавить господина. Если бы господин ещё не понял обстановку и выступил, чтобы защитить вашу невиновность, император определённо пришёл бы в ярость, не говоря уже о том, чтобы навредить долгосрочным планам господина, боялся бы, что сразу же навлечёт беду на всю резиденцию князя Нина!

— Я знаю, — усмехнулся Се Люй. — Поэтому он не вмешался, а я честно умер.

— Генерал! А-Ли надеется, что генерал, надеется, что генерал больше подумает о господине! Господин искренне жалеет генерала! В то время Фэйин хоть и уже не был в Столице, но общался со многими людьми из резиденции князя и Павильона Теней, все они говорили, что слышали, как император издал указ о казни, господин в резиденции рыдал, обезумев, даже взял меч, говоря, что пойдёт грабить тюрьму, в конце концов глава павильона запер его в комнате, он буянил, несколько дней подряд не ел ни крошки, слуги в резиденции, видя это, все в сердцах сочувствовали...

Надеюсь, генерал ясно увидит, дружба генерала и князя глубока, в резиденции князя Нина сверху донизу нет никого, кто бы не хотел спасти генерала. Даже если князь не мог просить императора за генерала, это была лишь вынужденная ситуация, крайняя необходимость!

Слова А-Ли были искренни и горячи, но Се Люй остался совершенно невозмутим, лишь скептически усмехнулся.

— Наш господин рыдал, хотел умереть, хотел жить, тоже лишь боялся, что сведения о местонахождении осколка тайного сокровища Урочища Чунхуа... с моей смертью полностью уйдут в гроб?

— Генерал! Господин, господин не такой бессердечный человек! Прошу генерала обязательно поверить в искренние чувства господина к вам!

— Ладно, ладно, — лениво сказал Се Люй. — В конце концов, я сейчас уже не имею никакого отношения к резиденции князя Нина, не будем больше говорить о Янь Шунине. Я только спрашиваю тебя, раз ты являешься стражником Павильона Теней резиденции князя Нина, как же ты проник в Дворец Внимающих Снегу, став учеником А-Чжи? С какой целью резиденция князя Нина поместила тебя рядом с А-Чжи? И зачем ты среди ночи крадёшься здесь?

Неужели... в этой Горной усадьбе Кленового Листа тоже есть то, что хочет князь Нин?

А-Ли, спрошенный им, вспотел от стыда, запинаясь, сказал:

— Дело, дело уже дошло до этого, причины... А-Ли тоже не может за короткое время объяснить генералу. Осколок тайного сокровища Лазурного Дракона, действительно ходят слухи, что один из них спрятан в Горной усадьбе Кленового Листа, поэтому Фэйин на этот раз... и захотел ночью проникнуть в Павильон Сокровищ, чтобы для господина разузнать подробности.

Что касается того, как оказался в школе Дворца Внимающих Снегу, став учеником наставника...

А-Ли медленно выпрямился, выражение лица было весьма искренним.

— Если генерал Се согласится помочь мне войти в этот Павильон Сокровищ, я обязательно расскажу всё генералу откровенно, не посмею ничего скрывать.

— Хе, в прошлый раз, когда видел тебя, тебе было одиннадцать-двенадцать лет, ростом с редиску. Если бы не то, что от тебя сейчас всё ещё исходит некоторый запах Павильона Теней, я чуть было не узнал. Не думал, что тот мокрый малыш, которого я тогда вытащил из пруда, теперь... не только притворяется глупым на десять десятых, но и уже научился обсуждать со мной различные условия.

— Подчинённый в страхе, прошу генерала простить преступление.

<http://bllate.org/book/15612/1393894>